

Я ударилась головой о пол кареты, когда меня бросили внутрь, так что я была немного не в себе, когда мой похититель вошел вслед за мной, и карета начала движение. К счастью, я не потеряла сознание, но поначалу в голове у меня было не совсем ясно. Вот почему я не заметила, что в транспорте был еще один мужчина, пока к моему похитителю не обратились.

- Я думал, ты собираешься похитить мальчика?

- Разве это имеет значение? Она была снаружи, и ее было гораздо легче схватить, - ответил мой похититель, садясь, - В любом случае им придется сделать то, что мы хотим, или мы вернем её по частям.

- Кто вы такие? - удалось прохрипеть мне, когда я попытался сесть. Было двое мужчин в темных плащах, и я, честно говоря, не могла сказать больше, чем это. На них было трудно смотреть, и хотя я находился под углом, который позволял мне заглядывать под их капюшоны, область под ними была неестественно темной.

- Всего лишь пара [Плутов], маленькая мисс, - ответил мне мой похититель. - Если ты обещаешь быть хорошей девочкой и не кричать, не плакать и не пытаться убежать, возможно, нам не придется тебя бить и затыкать рот кляпом, понимаешь?

- Девочке три года, конечно, она не понимает. - Другой [Плут] рассмеялся.

- Нет, сэр, я понимаю, - быстро заговорила я, явно не желая, чтобы мне заткнули рот кляпом и избили. - Если вы пообещаете не причинять вреда мне или моей семье, я не причиню вам никаких неприятностей.

- Прошло много времени с тех пор, как кто-то называл меня сэром, - [Плут] казался удивленным. - Она очень вежлива, не так ли?

- Ее родители, вероятно, учат её для службы Дому Фелиуса, когда она получит свой Класс. Немного расточительно теперь, не так ли? - ответил мой похититель. Я думаю, что он смотрел на меня, но из-за того, что я не могла видеть его глаз, я не была уверена.

Остальная часть поездки прошла в тишине, и я не осмеливалась вызвать их гнев, забираясь на сиденье, поэтому все время просто сидела на полу кареты. Езда в экипаже была более грубой и шаткой, чем я могла себе представить, но, возможно, это было просто моё восприятие, учитывая ситуацию. Я не была уверена, сколько времени продлилась поездка - может быть, тридцать минут, но могло быть и дольше, - но в конце концов она остановилась, и меня вывели из кареты в какой-то склад.

Хотя это выглядело так, как будто часть его была переделана в жилое помещение. Там были два соломенных тюфяка, маленький столик с парой стульев и свечой, и, что меня больше всего беспокоило, цепь, прикрепленная к земле.

- Сэры, - я решила рискнуть, попытаться убедить их отпустить меня, и попытался разобраться в ситуации. - Моя семья бедна. Мы живем хорошо, но у нас нет сбережений; выкуп за меня не принесет вам много.

Они все равно подвели меня к цепям, мрачно посмеиваясь, когда прикрепляли кандалы к моим запястьям. Я смогла пройти несколько футов, прежде чем они натянулись, но я заметила, что не смогу дотянуться ни до одного из соломенных тюфяков. Если я останусь, то буду спать на грязном полу. По крайней мере, я могу достать до стола.

Мой похититель вытащил маленький пузырек с восковой печатью и показал его мне.

- Если бы мы похищали тебя ради денег, это было бы правдой, - его голос был невероятно самодовольным. - Но всё, что нам нужно, это чтобы твои родители добавили эту особую приправу к еде своих работодателей, Дом Фелиус.

- Яд? - Я была удивлена и встревожена. - Если их поймают, их повесят! Вся моя семья может быть повешена!

- В таком случае, тебе лучше молиться, что их не поймают, - заявление моего похитителя было холодным как лед, совершенно безжалостным. - На самом деле, тебе лучше молиться, что они быстро согласятся сделать это, чтобы нам не пришлось посылать им тебя по частям, для убеждения.

Он снова протянул пузырек, сказав:

- Все, что им нужно сделать, это добавить одну каплю этого в еду, и все, кто попробует его, будут мертвы. Этот яд стоит больше, чем твоя жизнь.

С этими словами он и другой [Плут] ушли. На данный момент я была одна. Кандалы тяжелы для моего трехлетнего тела; я едва могу поднять руки. Мне ничего не оставалось делать, кроме как сесть, подтянуть колени к груди и задуматься, не умру ли я опять. Я не хотел умирать, не так скоро. Я любила свою семью. Даже если они не были моей первой семьей, они этого не знали и, конечно, всё равно любили меня. Они хорошие люди и замечательная семья, и я, наконец, оправилась от своего первоначального недомогания достаточно, чтобы наслаждаться общением с ними.

Могу ли я что-нибудь сделать, чтобы сбежать? Мне понадобится ключ от моих оков или способ их разорвать. Второй вариант для меня просто невозможен. Взрослый мужчина с физическим Классом мог бы это сделать. Черт возьми, Эмиль мог бы сделать это являясь обычным [Ополченцем]! Но Бесклассовая трехлетняя девочка? Нет, мне понадобится ключ.

Могу ли я украсть ключ у своих похитителей? Я абсолютно ничего не знаю о карманных кражах или воровстве и с трудом могу поднять руки. Даже если бы я могла достаточно поднять руки, я едва ли смогу дотянуться до их карманов с таким маленьким ростом, и кандалы произвели бы много шума, если бы я попыталась.

Единственное, что у меня было - это маленький швейный набор во внутреннем кармане моего платья, который я сама пришила. Это, и само платье, которое я даже не смогу снять, потому что оно просто оказалось бы на кандалах. Не то чтобы у меня была причина снимать его, но если бы она появилась, я бы всё равно не смогла.

Мои похитители вернулись с бутылкой и несколькими чашками. Похоже, их часть плана была в основном выполнена. Им просто нужно было согласие моих родителей, и они дадут им яд, и всё будет зависеть от того, что произойдет дальше. Мне показалось, что пить еще рановато, но я не собиралась привлекать к себе внимание, говоря это.

Весь день прошел, пока я наблюдала, как они разговаривают и играют в азартные игры. Слушая их, я не узнала ничего важного, кроме того, что они были непревзойденными профессионалами, несмотря на то, что были преступниками. Они никогда не называли своих имен, никогда не говорили о людях, которых знали, и никогда не говорили о своих планах. Я надеялась узнать что-нибудь, что помогло бы мне, но всё, что я поняла, это то, что завтра к нам присоединится еще один человек; тот, кто вел экипаж, который привез меня сюда.

Стояла летняя ночь, но всё ещё было холодно. Я свернулась калачиком на земле и старалась не плакать и не шуметь. Я не спала, я не могла уснуть. Я просто не могла, хотя и знала, что должна. Если бы появилась возможность сбежать, мне было бы намного труднее, если бы я страдала от недосыпания.

И всё же я не спала, когда солнце выглянуло сквозь щели в ставнях на окнах. Через несколько часов пройдет целый день с тех пор, как меня похитили. К этому времени мои родители уже знают, что я пропала, и [Плуты] выдвинули свои требования. Все, что оставалось, это вернуться и посмотреть, согласятся ли они.

Если они этого не сделают, я потеряю палец, чтобы "убедить" их. Если они это сделают, то, скорее всего, закончат тем, что окажутся на виселице. Я чувствовала себя безнадежно и думала, что мне следует просто смириться с возвращением в белую комнату, когда вошел еще один мужчина, на этот раз без скрывающего плаща.

Он был невысок, полноват и одет как простолюдин, занимающийся ремеслом, то есть одевался хорошо. Глаза-бусинки, бледное лицо с многодневной щетиной и растрепанные каштановые волосы довершали его образ. Честно говоря, я думаю, что он мог бы использовать один из тех плащей.

- Только две чашки? - Он фыркнул. - Повезло, что я привез свой собственный.

- Черт возьми, чувак, я чуть не всадил в тебя кинжал, - простонал один из мужчин в плаще и сел, убирая клинок, который он вытащил из-под подушки, когда вошел толстяк. - Ты должен знать лучше, чем будить нас вот так, точно так же, как ты должен знать, что пить. Ты же знаешь, что не можешь выстоять против ликера!

- И это имеет значение, почему? - Мужчина пожал плечами. - Что эта маленькая девочка будет делать, даже если я напьюсь до потери сознания? Защекает меня до смерти?

- Это дело принципа, - проворчал [Плут]. Теперь все мои похитители были в одной комнате. Похититель, [Плут] и Толстяк [Водитель]. Я всё еще не знал имён, так что все, что я могла сделать, это наклеить на них ярлыки.

Все трое позавтракали, не потрудившись накормить меня. Не то чтобы я спрашивала, я просто старалась оставаться как можно незаметнее. Я не ела со вчерашнего утра, но я больше боялась их, чем была голодна. И, конечно, несмотря на незрелость, которая сопровождала молодому телу, у меня был взрослый разум, и я знала, что просьба о еде будет просто приглашением к насилию.

- И ты уже пьешь хорошую выпивку, - проворчал [Плут], закончив есть. - В следующий раз принеси свой собственный, я ненавижу делиться с тобой!

Похититель только вздохнул и встал из-за стола.

- Я иду на встречу с боссом, - сказал он, направляясь к двери. Несмотря ни на что, мне все еще было трудно смотреть на него. Как будто мои глаза просто отворачивали от него взгляд. - Вы двое сможете стоять на страже?

- Я, вероятно, в конечном итоге буду сторожить в одиночку, - сказал [Плут] себе под нос, а затем более громко сказал: - Да, я буду следить здесь, но я не думаю, что девочка доставит нам какие-либо проблемы.

- Ты хочешь сказать, что девочка не способна доставит тебе каких-либо проблем, - подумал я про себя.

- Я оставляю Экстракт Ночного Ревуна вам двоим, - Похититель отдал пузырек Толстяку [Водителю]. - Я еще вернусь.

С этими словами Похититель ушел.

Вскоре после этого [Плут] повернулся к Толстяку [Водителю] и сказал:

- Послушай, мы оба знаем, что я ненавижу тебя, и я тебе не нравлюсь. Я собираюсь понаблюдать снаружи, как ты думаешь, тебе удастся не напиться до потери сознания?

Толстяк [Водитель] просто налил себе выпить и сделал грубый жест [Плуту], который с отвращением покачал головой и вышел за дверь.

В течение следующих нескольких часов Толстяк [Водитель] только и делал, что пил, и пил много. Он выпил одну бутылку и начал другую, и его лицо становилось всё более красным по мере приближения полудня. Я молча смотрела, как он пьет, пока...

- Ти на меня смотлишь, девоска? - Голос Толстяка [Водителя] был невнятным, когда он посмотрел на меня. - Насла сто-нибудь интел-, инта-, э-э, забавное?

- Нет, сэр, - я быстро покачала головой и опустила глаза в землю. - Я просто думала, это ничего не значило.

- Так ты ситаес меня уродливым? А?! - Голос Толстяка [Водителя] стал громче, а его лицо покраснело, когда он разозлился. - Не достаточно интересный, стобы смотлеть на старину Фила, а?! Похоже, сто эта соплячка такая же как та сучка. Всегда смотрит на меня свысока!

- Я бы никогда...

- Заткнись! - крикнул Фил, вставая, и я отшатнулась в страхе. Но моя цепь не позволила мне убежать далеко. - Такая же сучка, должен преподать тебе урок! Я пойду помосусь, а потом выбью ис тебя всю дуль!

Я смотрела, как он, спотыкаясь, направился в угол склада, мое сердце выпрыгивало из груди в полнейшем ужасе. Я надеялась, что он не убьет меня, в конце концов, я была нужна им живым, но это не означало, что я им нужна здоровой. И, честно говоря, учитывая то небольшое, что я видела об этом Филе, я не была уверен, что он не забудет оставить меня в живых. Единственной хорошей вещью было то, что я была недостаточно взрослой, чтобы меня стоило насиловать, иначе я уверена, что он бы это сделал.

Я в отчаянии огляделась по сторонам. Ищу что-нибудь, что угодно, что могло бы мне помочь. Ничего не было, я знала это прошлой ночью, так как я исследовала все возможности, и ничего не измени--

Фил оставил пузырек на столе... Я едва могла дотянуться до стола, могу ли я использовать что-нибудь, чтобы поднести флакон достаточно близко, чтобы я могла схватить его? Нет, не было ничего достаточно близкого, мой единственный выбор состоял в том, чтобы опрокинуть стол.

Стол был тяжелым, как и мои кандалы, но адреналина, бурлящего в моих венах, было достаточно. Я опрокинула стол, пролив еду и напитки на пол с небольшим грохотом и звоном.

С пола я схватила пузырек с восковой крышкой.

- А тепель ты пролила мою выпывку! - взревел Фил, яростно топая ногами, когда он приблизился. - Ты позалеешь об этом, девоска!

У меня был пузырек, а в моем маленьком швейном наборе была иголка. Я чуть не споткнулась и не выронила иглу, но мне удалось протолкнуть ее сквозь воск как раз в тот момент, когда Фил добрался до меня. Нависает надо мной и наотмашь бьет меня по лицу, отчего я растягиваюсь на полу.

Мне потребовалось всё, что у меня было, чтобы удержать флакон в руке. Я едва справилась с этим, и когда он снова приблизился, я выхватила иглу и вонзила её ему в ногу.

- АГХ, ШЛЮХА! - Он снова взревел, схватив меня за горло обеими руками, отрывая меня от земли, когда я попыталась ослабить его хватку. Я не могла дышать! Он собирался убить меня!

Но затем... Взгляд Фила расфокусировался, он отпустил меня, и я быстро отползла в сторону. Секунду он выглядит растерянным, затем две секунды, прежде чем упасть на колени, а затем лицом вниз на пол, мертвый. Я убила его.

У меня не было времени думать об этом сейчас, в моей голове формировался план. Это было тяжело, но это было всё, что у меня было. Если это не сработает, я даже не хотела знать, что они сделают со мной за убийство Фила. Вместо того чтобы позволить своему разуму подумать о том факте, что я отняла жизнь, я взял иглу обратно и вытер ее об одежду Фила, а затем положила ее обратно в яд, прежде чем отойти от тела так далеко, как мне позволяла моя цепь.

- Что, черт возьми, здесь происходит, Фил? - Я успела как раз вовремя, чтобы [Плут] вошел, распахнул дверь в склад и увидел беспорядок.

- Он просто начал кричать на меня, я ничего не сделала, клянусь! - Я начинаю плакать. - Он ударил меня, душил, назвал шлюхой, а потом просто упал! Но клянусь, я просто сидела и молчала, пожалуйста, не делай мне больно!

[Плут] посмотрел на меня, затем посмотрел на тело Фила и просто вздохнул с отвращением. Бормоча себе под нос, что, конечно же, Фил напился до потери сознания и всё испортил. Он подошел к телу Фила, и как только он оказался в пределах досягаемости, я бросилась на него и также вонзила иглу.

- Какого хрена?! - [Плут] взвизгнул, затем его глаза расширились. - Подожди, я... яд?

Через несколько секунд он лежал на земле мертвый. Я в отчаянии обыскивала его тело, надеясь и молясь, чтобы у него оказался, и да! У него был ключ от моих кандалов!

Мои руки дрожали и тряслись так сильно, что потребовалось три попытки, чтобы вставить его в замок, но в конце концов мне это удалось. Кандалы упали на землю, и я побежала к двери, спотыкаясь на свету и дико озираясь по сторонам.

Я понятия не имела, где нахожусь, кроме того, что всё еще нахожусь в городе. Это место было захудалым, и я никого не видела вокруг. Но это не имело значения, не было ни одной части Вурдена, которая не находилась бы рядом с каким-нибудь оживленным районом. Я услышала шум толпы и побежала в том направлении, выбежав на открытую рыночную площадь и крича во всю силу своих легких.

- Помогите! Убийство! - закричала я. - Кто-нибудь, помогите!

Одна из вещей, которую я с удивлением узнала о средневековье, заключалась в том, что на самом деле не было ничего похожего на полицию. Там были стражники, но они стояли почти исключительно у городской стены или у входа в квартал знати. Вместо этого всё зависело от системы “шума и крика”, когда при совершении преступления граждане должны были отказаться от того, что они делали, и работать вместе, чтобы остановить преступление.

Это не всегда срабатывало, но были две вещи, которые всегда заставляли толпу бежать: убийство и пожар. Люди немедленно подошли, требуя, чтобы я объяснилась.

- Они схватили меня и забрали, а теперь они мертвы! - завопила я, явно не упоминая, что убила их. Я повела толпу людей на склад и к телам, пользуясь своим очевидным возрастом, чтобы избежать объяснения того, что именно произошло, кроме того, что они забрали меня у моей семьи и что они умерли.

Были вызваны стражники, и допрос стал немного более профессиональным, и, что более важно, это были настоящие [гвардейцы] с навыками. У одного из них был навык, который позволял им отличать правду от лжи, и он сразу понял, что я говорю неправду.

- Малютка, - Он посмотрел на меня сверху вниз, большая часть его лица скрывалась за невероятно впечатляющими усами. - Это очень серьезно. Может, ты и юна и девочка, но я дам тебе жезл, если придется.

- Они сказали, что убьют меня или причинят вред моей семье, если я причиню неприятности, - тихо сказала я, все еще разыгрывая детскую карту изо всех сил. Теоретически я могла бы просто быть честным во всем этом, но реальность заключалась в том, что мои родители, вероятно, не сообщили о шантаже, а это означало, что технически они замыслили убийство представителей знати.

Лучше всего было попытаться получить как можно больше сочувствия от как можно большего числа людей.

- Они собирались отрезать мне пальцы и отправить их моим родителям, - прошептала я, дрожь в моем голосе не была полностью притворной. В конце концов, мне не нужно было лгать о своем страхе и ужасе. - Они собирались послать им кусочки меня, пока они не согласятся добавить это вещество в еду Дома Фелиуса.

Я попытался сформулировать это так, чтобы это звучало так, как будто моим родителям еще не сказали или, возможно, они даже отказались. Это заявление привело к тому, что меня в конце концов привели в сам Дом Фелиуса, и там я увидела...

- Мама, папа! - крикнула я со слезами на глазах. Никакой игры в этом нет, только чистое облегчение и радость.

- Аннора! О, боги, моя малышка! - Мы с мамой бросились навстречу друг другу, встретившись посреди зала, в который нас привели, и вцепились друг в друга, не выдержав и рыдая, когда мы обнимались. Мой брат присоединился к нашим групповым объятиям секундой позже, абсолютно рыдая и повторяя мне, что он сожалеет снова и снова. Я изо всех сил старалась успокоить его, прижимаясь к груди матери.

Отец сделал несколько шагов вперед, на мгновение заколебался, а затем повернулся и низко поклонился хорошо одетому мужчине, которого я не заметила.

- Милорд Фелиус, пожалуйста, простите мою семью за их вспышку. Они переполнены эмоциями и не хотят проявить неуважение, - сказал отец, и это было достаточно правдивое утверждение.

Лорд Фелиус просто махнул рукой и сказал:

- Я не нахожу в этом никакого оскорбления. Ожидать, что мать сделает что-нибудь, кроме как поставит своих детей на первое место - все равно что ожидать, что солнце взойдет с Севера. Я дам им некоторое время собраться с мыслями, прежде чем задавать свои вопросы.

- Благодарю вас за ваше прощение и мудрость, Милорд, - Отец снова поклонился, на этот раз еще глубже. - Мы не станем злоупотреблять вашей милостью.

С этими словами отец присоединился к групповому объятию, шепча слова, чтобы успокоить нас. Несмотря на наши бурлящие эмоции, перед нами был не просто дворянин, а глава Дома Фелиус. Титулованный и надельный Барон! Ему не нужна была причина, чтобы сделать с нами всё, что захочет. Мы не были крепостными, мы свободные люди, но это различие редко имело значение, когда дворяне являются теми, кто осуществляет правосудие.

Мне удалось успокоиться и отделиться от группы настолько, чтобы сделать реверанс Лорду Фелиусу.

- Простите меня, Милорд, и благодарю вас за вашу милость.

- Твои родители - трудолюбивые и хорошие слуги, девочка, - ответил Лорд Фелиус с легкой улыбкой. - И я понимаю, что тебя обучают работать с ними, когда пройдет твоё Пробуждение. Я более чем счастлив помочь им, и ты могла бы стать хорошей личной горничной для моей дочери.

- Я сочту за честь, Милорд, - я снова присела в реверансе, удивленная таким щедрым предложением.

Кэлвин и мать к этому времени сумели собраться и поприветствовали Лорда. После этого Лорд Фелиус заставил меня рассказать историю о том, что со мной случилось, и я рассказала, ничего не упустив.

- Тебе удалось убить этих презренных похитителей и убийц самостоятельно? - Он был весьма впечатлен моим достижением. - И тебе всего три года?

- Да, Милорд, я не хотела никого убивать, но я не думаю, что у меня был выбор...

Лорду Фелиусу было все равно, что они мертвы. Хотя, он предпочел бы, чтобы они были живы, чтобы задать вопросы, но это, очевидно, было невозможно, и он был счастлив, что эти двое мужчин умерли.

- Знаешь, все это несколько забавно, - усмехнулся Лорд Фелиус и откинулся на спинку богато украшенного кресла, которое ему принесли. - Не секрет, что у меня есть навык [Иммунитет к ядам], поэтому Экстракт Ночного Ревуна вообще ничего не сделает со мной. И моя семья навещает своих двоюродных братьев в Капитолии на сезон, так что их план был обречен с самого начала.

В конце концов, мы получили награду от Лорда и вернулись домой. За моим Похитителем, который сбежал, была назначена награда, и жизнь пошла своим чередом. Официально

стражники ворвались и освободили меня, моя роль в моем собственном побеге была преуменьшена. Так что, надеюсь, Похититель не вернется, чтобы отомстить.

Жизнь продолжалась, стала немного более тревожной, но всё равно продолжалась.

<http://tl.rulate.ru/book/63161/1653398>